

УДК 811.111'367+811.161.1'367

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СИНСЕМАНТИЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Т.А. Бутенко

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

В статье рассматриваются особенности синсемантических конструкций с точки зрения проявления в них экспликационной или импликационной формы организации высказывания. Делается вывод о наличии ряда структурно-семантических признаков, позволяющих дифференцировать синсемантические и автосемантические построения.

Ключевые слова: автосемантические конструкции, синсемантические конструкции, экспликация, импликация, разрывы потенциального синтаксического целого, расшифровывающие конструкции, изолированные конструкции.

Some Peculiarities of Synsemantic Constructions Realisation

Tatiana A. Butenko

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article is focused on specific explicative and implicative forms of synsemantic constructions. The conclusion concerns the possibility to differentiate synsemantic and autosemantic constructions on the basis of peculiar structural and semantic features.

Key words: autosemantic constructions, synsemantic constructions, explication, implication, split of potential syntactic unity, deciphering constructions, isolated constructions.

Синсемантизм как специфическая конструктивная черта отмечается многими исследователями. Так, например, структурно-семантическими особенностями реализации синсемантических структур занимались: в разговорной речи – Ю.М. Скребнев [10], в аффективной речи – Т.Н. Синеокова [8], в политическом дискурсе – А.А. Лаврова [7], в художественном, публицистическом, научном и научно-популярном видах дискурса – Э.П. Лаврик [6], в художественном дискурсе – О.В. Евстафиади [4], на материале британского и американского корпусов и русского литературного языка – А.А. Акопян [1, 2] и другие.

Исследователи выделяют два типа предложений: автосемантические и синсемантические. При этом **автосемантические предложения** рассматриваются как «контекстуально-необусловленные предложения, которые взяты вне связи с другими предложениями, выражают законченный смысл и имеют однозначное толкование» [2. С. 3], а **синсемантические предложения** – как «интонационно самостоятельные отрезки речи, имеющие коммуникативный статус, но зависимые по форме и содержанию» [8. С. 54-55].

По мнению Ю.М. Скребнева, синсемантические конструкции являются проявлением *экспликационной тенденции* реализации значения, заключающейся в «функциональной деградации плана содержания языковой единицы, узуально достаточной для данных целей, результатом чего является избыточность средств выражения» [10. С. 144]. При этом, как указывает Ю.М. Скребнев, экспликативный характер построений может проявляться как в виде материальной, так и структурной избыточности. Материальная избыточность предполагает наличие избыточных строевых элементов – смысловых коррелятов, обозначающих один и тот же участок действительности. Структурная экспликация проявляется в неэкономной организации высказывания, его разбиении на два интонационно самостоятельных, но семантически зависимых высказывания вместо использования одного автосемантического отрезка [8. С. 54-55].

Импликационная тенденция, напротив, представляет собой «функциональное обогащение плана содержания языковой единицы, являющейся под углом зрения узуса неадекватной, недостаточной для данных информационных целей» [10. С. 144]. Импликации свойственны приписывание языковой форме нового содержания [10. С. 66] и, следовательно, экономия речевых усилий [8. С. 48]. Таким образом, как видим, по мнению ряда исследователей, имплективные структуры не могут функционировать как синсемантические.

В то же время отдельные виды имплективных построений обладают признаками, сходными с признаками синсемантических конструкций. В связи с этим встает вопрос либо об уточнении лингвистического статуса подобных конструкций, традиционно рассматриваемых как имплективные, либо о целесообразности расширения понятия «синсеманτικότητα».

Предметом рассмотрения данной статьи являются следующие конструкции: разрывы потенциального синтаксического целого, расшифровывающие конструкции и изолированные структуры.

При описании *разрывов потенциального синтаксического целого (РПСЦ)* в лингвистике используется широкий круг терминов: «сегментация», «сепаратизация», «парцелляция», «присоединение», «расчленение», «изоляция», «конструкции добавления» и др. В данной статье, вслед за Т.Н. Синеоковой, принят термин «разрыв» (о целесообразности использования термина «разрыв» см.: [8. С. 90- 91]).

Под разрывами РПСЦ понимаются потенциальные части единого целого в нейтральной области предложения, которые получают коммуникативный статус и реализуются как экспликативная форма передачи значения ввиду перегруженности речи компонентами,

обладающими свойствами коммуникативности, с одной стороны, и являющимися семантически зависимыми, с другой [8. С. 90].

Т.Н. Синеокова выделяет ряд собственно лингвистических признаков РПСЦ и дает объяснение психологических причин появления такого рода конструкций [8. С. 94-98]:

1. *Пауза припоминания* возникает перед членами предложения, дополняющими или конкретизирующими значение одного из элементов или всей реализованной части высказывания. Появляющиеся при этом разрывы вызваны тем, что смысловая перспектива высказывания не до конца известна говорящему в момент речи; она достраивается постепенно, по мере появления дополнительных содержательных элементов в его сознании:

He thinks he has palmed me off on Sam forever!.. And his child!.. [8. С. 95]

2. *Разрыв-эмфатизатор* вызван стремлением говорящего выделить наиболее информативные элементы высказывания. Намеренная эмфатическая пауза делается перед словами, несущими, с точки зрения говорящего, особую информативную нагрузку. Выделению могут подвергаться все элементы высказывания при его повторной реализации. При этом подвергаемые повторной реализации предложения могут находиться как в реплике собеседника, так и в речи самого говорящего:

Gutman. Casanova, you have received a letter. Perhaps it's the letter with the remittance check in it!

Jacques (in a hoarse, exalted voice). Yes! It is! The letter! With the remittance check in it! [8. С. 97]

3. *Уточняющий разрыв* вызван осознанным стремлением говорящего дополнить или конкретизировать реализованную часть высказывания. Уточняющая пауза представляет собой намеренный разрыв усложненных конструкций – сложносочиненных предложений (1), конструкций с однородными членами (2), а также конструкций с уточняющими информацию обстоятельствами (3) и определениями (4):

(1) Henry (furiously). I haven't got any father or any mother, or brothers or sisters. And I don't want any [8. С. 98]

(2) Amanda. What right have you got to jeopardize your job? Jeopardize the security of us all? [8. С. 98]

(3) Phillip ... After all this time. You're not going to leave me [8. С. 98].

(4) Beatie (despairingly). You're right, I'm like you. Stubborn, empty, wi' no tools for livin' [8. С. 98].

Разновидностью уточняющего разрыва является *абсолютивный атрибут*:

Another fool! Not able to drive a nail into wood without shoving his hand through a window and cutting a vein open! [8. С. 99]

Ю.М. Скребнев дает следующее описание данного признака: «Слово, относящееся к классу прилагательных или существительных, изолированное или снабженное определениями, может выступать в функции самодовлеющего (интонационно законченного) высказывания, причем его позиция (примыкание к предшествующему предложению) и семантика, соотносительная с семантикой одного из субстантивных членов предшествующего предложения, позволяют рассматривать это слово как выступающее в потенциальной атрибутивной функции относительно данного субстантивного члена». В функции изолированного определения может выступать и причастный оборот:

I've just seen him down at the dance hall. Screaming blue murder [10. С. 145].

Таким образом, как видим, отличительной чертой разрывов потенциального синтаксического целого является то, что будучи синсемантическими, такого рода конструкции могут быть объединены в единое целое и, следовательно, отражают экспликационную тенденцию в плане организации высказывания (структурную избыточность).

В отличие от структур с разрывом, синсемантические **расшифровывающие конструкции**, в которых проявляется тенденция к эксплицитно выраженному уточнению, в силу структурных и смысловых особенностей не могут быть объединены в единое предложение, поскольку данная трансформация потребует опущения одного из строевых элементов или введения дополнительных [8. С. 104]. Состоящие из двух сегментов, базового и расшифровывающего, имеющих коммуникативный статус, расшифровывающие конструкции выражают экспликативные отношения двояко: через структурную и материальную избыточность. К расшифровкам можно отнести следующие признаки:

1. *Предваряющий ориентир* (термин Ю.М. Скребнева, см.: [10. С. 146]) включает два предложения, первое из которых – это элементарная языковая идентификация предмета, его название, без уточнения и обозначения его связей с действительностью. Как отмечает Т.Н. Синеокова, новая информация о предмете вводится в следующем предложении [9. С. 118]:

Деньги... У меня их, к примеру, и в заведенье-то не бывало [10. С. 146].

The flame! I saw my son's face agonizing, carried by in the midst of it! [9. С. 118]

Подробнее о структурно-синтаксических особенностях предваряющего ориентира и расшифровывающей части см.: [8. С. 106-107; 7. С. 98-99].

Разновидностью предваряющего ориентира являются *пролептические конструкции*: существительное, стоящее в начале предложения в качестве его подлежащего или дополнения, не соединенное с последующими членами предложения (обычно со сказуемым) непосредственно, а повторяющееся в виде соответствующего ему личного или указательного местоимения [10. С. 148]:

Dylan Thomas – he bloody knew – he bloody did – all that raging against the light... [8. С. 107]

2. *Антиципационные конструкции* состоят из двух компонентов: первая часть высказывания содержит местоимение или другое слово, обобщенное значение которого нуждается в конкретизации; вторая, расшифровывающая, часть реализует конкретное, фактическое значение местоименного элемента [10. С. 152]:

I can feel my lips rubbing together – so I'm thinking – that's how you talk – moving the flesh together... [9. С. 121]

3. *Абсолютивный атрибут* – самостоятельный сегмент текста, примыкающий к предшествующему предложению, модифицирующий один из его субстантивных членов и в то же время обладающий признаками самодовлеющего номинативного предложения [10. С. 146]. Выраженный изолированным существительным или существительным с определением, абсолютивный атрибут функционирует в высказывании в качестве вторичного номинатора:

Nina (in anguish) How can Gordon insult poor Ned like that!... his own father!... Ned has suffered too much!... [8. С. 108]

4. *Вопросно-ответные конструкции* состоят из двух реплик, оформляемых как вопрос говорящего, адресованный самому себе и сопровождающийся немедленной расшифровкой – ответом [10. С. 156]. Данная конструкция служит средством выделения темы, способом превращения ее в самостоятельное высказывание [9. С. 34]:

Was it the right thing to do? I believe it was [7. С. 110].

Подробнее о структурно-синтаксических особенностях иницирующей и расшифровывающей частей вопросно-ответной конструкции см.: в разговорной речи – [10. С. 156-158], в аффективной речи – [8. С. 111-112], в политической речи – [7. С. 111-114].

Таким образом, как видно из приведенных выше примеров, РПСЦ и расшифровывающие конструкции содержат синсемантические фрагменты и являются отражением экспликационной тенденции организации высказывания.

В отличие от рассмотренных выше синтаксических конструкций, лингвистический статус так называемых *изолированных конструкций* не столь очевиден. Ю.М. Скребнев отмечает, что, будучи грамматически зависимыми, отдельные слова и словосочетания, придаточные и потенциально сочиненные предложения получают в ненейтральной области языка самостоятельный коммуникативный статус [10. С. 181]. Представляется, что «грамматически зависимые структуры в синтаксической изоляции» (термин Ю. М. Скребнева), относимые автором к имплицативным формам, могут иметь черты сходства с эксплицативными синсемантическими конструкциями.

Признаки синсемантизма обнаруживают следующие построения:

1. *Изолированные придаточные предложения.* Ю.М. Скребнев отмечает, что такого рода предложения характеризуются наличием союза или союзного слова, соотнесенного с тем или иным коррелятом в потенциальном главном предложении или со всем потенциальным главным предложением, что не позволяет считать их самостоятельными отрезками речи:

Get out of here! Before I call a policeman! [10. С. 182]

«Where are the survivors, Ross?» – «In the living room, sir. If you will follow me?» [10. С. 182]

Е.В. Гулыга объясняет механизм порождения изолированных придаточных предложений следующим образом: придаточное предложение отсекается от сложноподчиненного предложения благодаря наличию своего «семантического ядра». При этом главное предложение становится автосемантическим, т.е. в нем отсутствуют корреляты, требующие раскрытия, а изолированное придаточное – синсемантическим. Признаками синсемантии являются союзное слово, порядок слов, сохранение порядка следования придаточного за главным, свидетельствующие о наличии ослабленной подчинительной связи [3. С. 40-41]. Следовательно, изолированные придаточные предложения могут быть квалифицированы как эксплицативные.

2. *Изолированное употребление потенциально сочиненных предложений.* Группа потенциально сочиненных предложений объединяет конструкции, начинающиеся с сочинительных союзов, что свидетельствует об их несамостоятельности [10. С. 183] и семантической связи с предыдущим предложением:

You want to go careful, man. Or else somebody's going to belt you [10. С. 184].

А.А. Лаврова отмечает, что потенциально сочиненные предложения могут вводить соединительные (*and*), разделительные (*otherwise*), противительные (*but*), причинно-следственные (*so*) союзы:

Otherwise, if we find the heads of state meeting and not making progress, we will find that the cause of peace will have been hurt rather than helped [7. С. 142].

Как видим, в результате трансформации ядерного предложения осуществляется членение сложного предложения на синсемантические отрезки и появление изолированных придаточных предложений и потенциально сочиненных предложений. Данные конструкции могут быть трансформированы в одно сложное предложение, что свидетельствует об их структурной избыточности и позволяет квалифицировать такого рода построения как экспликативные.

Интерес представляет еще один тип конструкций, выделяемый Э.П. Лаврик, – так называемые *изолированные адъективные фрагменты*. Автор отмечает, что коммуникативный статус могут получать определения; именные части составного именного сказуемого, двусоставные неполные предложения [6. С. 66-68].

Анализ иллюстративного материала, содержащегося в статье Э.П. Лаврик, показывает, что группа изолированных адъективных фрагментов, отделенных от базовой части финальным знаком препинания, объединяет как синсемантические, так и автосемантические конструкции, в основе образования которых лежат разные механизмы: РПСЦ, с одной стороны, и грамматически зависимые структуры в синтаксической изоляции, с другой.

Рассмотрим примеры Э.П. Лаврик, которые, согласно приведенной выше классификации, можно отнести к разрывам синтаксического целого – *синсемантическим конструкциям*, реализующим экспликационную тенденцию организации высказывания как в рамках потенциально простого, так и потенциально сложносочиненного или сложноподчиненного предложения:

Сегодня в нашем вывернутом наизнанку и поставленном с ног на голову мире солнце светит не всем. А только конкурентоспособным.

Как видим, структурно-синтаксические особенности данного высказывания сходны с *уточняющим разрывом*, вызванным осознанным стремлением говорящего конкретизировать информацию. Изолированный адъективный фрагмент и базовая часть представляют собой компоненты потенциально сочиненного предложеного, разделенные паузой. Уточняющий разрыв сочетается с эллипсисом главных членов потенциально сочиненного предложения.

Хорошая песня. Хотя чуть-чуть неправильная.

В приведенном примере уточняющий разрыв реализуется в рамках потенциально сложноподчиненного эллиптического предложения.

В ряде случаев изолированный адъективный фрагмент манифестирует признаки, характерные для *абсолютного атрибута* (разновидности уточняющего разрыва), поскольку собственно адъективный фрагмент семантически соотносится с субстантивным членом предыдущего предложения:

А что же реальные герои? Холостые, богатые, умные?

Они же не знают, что перед ними оказался человек, надевший чужие одежды. Выдающий себя не за того, кто он есть. То есть ряженный.

Музыка вдали играла тихо, вокруг никого не было, и луна казалась совсем близкою. Полная и ясная.

При объединении сегменты этой конструкции образуют простое предложение, осложненное однородными определениями.

Рассмотрим далее другие примеры, которые также можно квалифицировать как разновидности РПСЦ.

Этот парень, наверное, был куда как неплох в схватке, коли оставался до сих пор жив, с его-то норовом. Неплох, но не умен.

Представляется, что приведенный пример можно рассматривать как случай реализации *разрыва-эмфатизатора*, благодаря которому автор стремится выделить наиболее информативный элемент высказывания, а именно элемент *не умен*.

Сказанное, казалось бы, позволяет сделать вывод о том, что изолированно употребляющиеся части потенциально сочиненного и подчиненного предложений всегда синсемантически и манифестируют экспликационную организацию:

Сергей, резко вдохнув, как научился на фронте, глотнул сивушного спирта. Поскольку живой. → Сергей, резко вдохнув, как научился на фронте, глотнул сивушного спирта, поскольку он был живой.

Тем не менее, помимо синсемантических предложений, среди примеров изолированных адъективных фрагментов, приведенных Э.П. Лаврик, встречаются и конструкции, которые можно квалифицировать как *автосемантические*:

Истопников, дворников, в подлиннике, наизусть декламирующих Бодлера, среди них не сыщешь. Тупые?

И формально, и на смысловом уровне изолированный адъективный фрагмент *тупые* не допускает прямого объединения в одно простое предложения без применения трансформаций. По-видимому, данный сегмент можно рассматривать как автосемантическое эллиптическое предложение (*Они тупые?*), обладающее самостоятельным коммуникативным статусом.

Как видим, группа изолированных адъективных фрагментов, предложенная Э.П. Лаврик, объединяет разнородные конструкции: как экспликативные синсемантические, так и автосемантические, характеризующиеся структурной и смысловой независимостью.

Таким образом, анализ материала показал, что к синсемантическим конструкциям относятся контекстно-обусловленные, интонационно самостоятельные построения, реализующиеся в форме разрывов потенциального синтаксического целого и так называемых изолированных конструкций.

Библиографический список

1. *Акопян А.А.* Особенности лингвистической репрезентации логико-философской категории условия (на материале английского и русского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2011. 32 с.
2. *Акопян А.А.* Эллипсис в условных конструкциях английского языка // Электронный ресурс Интернет: www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2009/V/uch_2009_V_00026.pdf.
3. *Гулыга Е.В.* Функционирование придаточных предложений в качестве самостоятельных // Филологические науки. 1960. № 4. С. 38-48.
4. *Евстафиади О.В.* Продолженная синтаксическая форма с семантикой условия в английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2011. 193 с.
5. *Инфантова Г.Г.* Об использовании в разговорной речи придаточных предложений в роли самостоятельных синтаксических единиц // Филологические науки. 1970. № 3. С. 100-103.
6. *Лаврик Э.П.* Синтаксические особенности предложений с изолированными адъективными фрагментами // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. Т. 2. С. 66-68.
7. *Лаврова А.А.* Синтаксические особенности реализации эмоционального компонента в политической речи (на материале американских предвыборных теледебатов): Дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2010. 224 с.
8. *Синеокова Т.Н.* Парадигматика эмоционального синтаксиса: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2003. 244 с.
9. *Синеокова Т.Н.* Экспликационная специфика английских коллоквиальных конструкций, реализуемых в состоянии аффекта: Дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1989. 180 с.
10. *Скрёбнев Ю.М.* Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 210 с.